

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК 329.14(47)(091):930.1(47+57)

А.С. АКОПЬЯНЦ

Современные тенденции исследования программы РСДРП

В статье дан анализ тенденций исследования Программы Российской социал-демократической рабочей партии (1903 г.) в новейшей литературе, показывающий, что Программа РСДРП имела значение «объединительного фактора» внутри РСДРП. Это важно для понимания того, что российская социал-демократия в 1903–1917 гг., несмотря на ее неоднородность, представляла цельное идейно-политическое течение.

Ключевые слова: *программа РСДРП, историография, социал-демократия, большевизм, меньшевизм.*

События 1991–1993 гг., приведшие к смене общественно-политического строя, положили начало современной историографии отечественной истории. Глобальная переоценка событий советского прошлого, отход от традиционных теоретических и методологических установок, переосмысление концептуальных подходов затронули и историю политических партий. Отказ от коммунистических и актуализация либерально-демократических ценностей обусловили падение научного интереса к истории революционных партий, прежде всего, социал-демократической. Отторжение идеологии марксизма, неприятие его как течения социально-философской мысли повлекли не только утрату интереса к судьбе социалистической идеи в России (теперь «вредной утопии»), но и негативное отношение к партии, приемлющей идеи марксизма, революционные методы борьбы за политическую власть и социальную справедливость. Появляются новые идеологические схемы, в рамках которых наследие российских социал-демократов становится невостребованным. Значительно сокращается количество научных работ по социал-демократической проблематике, особенно истории большевизма.

Вместе с тем история РСДРП продолжала интересовать современных исследователей, хотя их круг значительно сузился. Более того, в изучении истории РСДРП появились позитивные тенденции, связанные прежде всего с началом всестороннего изучения меньшевизма. Тем самым появилась возможность объективного научного исследования истории РСДРП в целом. Важнейшей предпосылкой дальнейшего изучения этой темы стало переосмысление прежней и формирование новой концепции истории РСДРП.

В обобщающих историографических исследованиях С.В. Тютюкина, И.Х. Урилова, М.И. Смирновой, Б.С. Орлова, Н.В. Макарова и П.Ю. Савельева, А.Ю. Сулова, С.Я. Слепцова и др. были проанализированы перемены, которые произошли в изучении истории РСДРП в постсоветский период, обозначены тенденции ее исследования в новейшей историографии, представлено современное видение истории российской социал-демократии.

Новые подходы к истории российской социал-демократии проявились также в специальных работах по истории РСДРП, ее фракций.

Анализ новейшей литературы свидетельствует о том, что в результате концептуального обновления историографии истории РСДРП сложились современные представления о процессе формирования и эволюции российской социал-демократии.

Во-первых, произошел отказ от большевизации истории РСДРП, т.е. традиции рассмотрения деятельности РСДРП в основном через призму большевизма. Преодолено представление о РСДРП как тождественной большевистской партии. Непогрешимость ленинских оценок была поставлена под сомнение или полностью отвергнута.

Во-вторых, было восстановлено значение меньшевизма как политического течения. В работах С.В. Тютюкина, В.В. Шелохаева, И.Х. Урилова и др. меньшевики впервые начали изучаться как неотъемлемая часть РСДРП.

Следует отметить, что переоценка истории меньшевизма в отечественной литературе наметилась к началу 1990-х гг. Актуальная в то время «перестроечная» идея «демократического социализма» способствовала проявлению интереса к политическому наследию меньшевизма, изучение которого давало возможность более пристально взглянуть на развитие социалистической идеи в прошлом и настоящем. В 1990-е гг. получил распространение концептуальный подход к истории России начала XX в., который связывал поступательное развитие страны с меньшевистской альтернативой большевизму. И хотя эта альтернатива получила неоднозначную оценку в литературе (в том числе и как несостоятельная), история меньшевизма, которая длительное время была вынесена за рамки научных исследований, становится предметом повышенного внимания.

Этому способствовало заметное расширение источниковой базы изучения истории РСДРП. В научный оборот были включены ранее недоступные документы и материалы, главным образом по истории меньшевизма. Был переиздан ряд произведений Ю.О. Мартова и А.Н. Потресова, воспоминания Л.Д. Троцкого, содержащие оценки программной дискуссии в «Искре», переписка.

Повышенный интерес вызывал биографический жанр, в рамках которого было привлечено внимание не только к биографиям лидеров меньшевизма, но и к их публицистическому творчеству. Центральной фигурой биографического жанра стал Ю.О. Мартов, оценки которого в советской историографии носили в целом негативный характер. В новейших публикациях Ю.О. Мартов предстает как ведущий меньшевистский публицист, историк российского социал-демократического движения. Появились специальные работы, посвященные П.Б. Аксельроду, А.Н. Потресову, П.П. Маслову, Г.В. Плеханову, позволяющие полнее и объективнее представить образы тех, кто принимал участие в разработке программы российской социал-демократии.

Обстоятельному изучению меньшевизма способствовал отказ от негативного отношения к западной историографии истории РСДРП и признание ее научного характера. Тема меньшевизма стала разрабатываться совместно с зарубежными историками. Важную роль в изучении меньшевизма сыграл межуниверситетский проект (Россия – США) по истории меньшевистского движения (руководитель Л. Хеймсон) [6].

Началось всестороннее исследование историографии меньшевизма, в процессе которого рассматривались и конкретно-исторические сюжеты, связанные с возникновением и эволюцией меньшевизма. Следует особенно отметить 5-томное издание «Истории российской социал-демократии (меньшевизма)» И.Х. Урилова, создавшего обобщающую историю меньшевистской партии. Первые две части этого труда посвящены исследованию источниковой и историографической базы истории меньшевизма. Впервые был дан комплексный источниковедческий

анализ материалов, хранящихся как в российских, так и в зарубежных архивах, невостробованных ранее, а также изучены взгляды на эволюцию меньшевизма, содержащиеся в дореволюционной социал-демократической публицистике, советской и современной отечественной и зарубежной литературе [19].

Всестороннее исследование историографии истории меньшевизма дало возможность внести существенные коррективы в изучение истории РСДРП в целом. Был ликвидирован перекоп в исследовании обеих фракций РСДРП.

В то же время под влиянием политической конъюнктуры в начале 1990-х гг. появились представления, которые с точностью до наоборот повторяют уже преодоленные ошибки. Казалось, что отход от негативных традиций в изучении РСДРП – политизированность, идеализация большевиков и уничтожение их политических противников, тенденциозность и односторонность в подборе фактов – бесповоротен. Однако в новейшей литературе наряду со стремлением восстановить научную историю российской социал-демократии, обозначилась тенденция к произвольной смене оценок – плюса на минус. С одной стороны, это апологетика меньшевизма и его лидеров, отождествление дореволюционной истории меньшевизма с историей РСДРП. С другой – огульное очернительство и дискредитация всей деятельности большевиков, отторжение их, в свою очередь, от РСДРП.

Пересмотр политической истории России XX в. привел к тому, что теория и практика большевизма стали объектом яростной критики. В противовес культу В.И. Ленина в советской исторической науке на рубеже 1980–1990-х гг. возникла и получила продолжение отечественная «антилениниана», превратившая одного из лидеров российской социал-демократии в персону нон грата в современной российской исторической науке. Крайне негативное отношение к большевизму, утвердившееся в значительной мере в общественном сознании, дискредитирует большевизм не только как политическое течение, но и как фракцию российской социал-демократической партии. Интерес исследователей к изучению деятельности большевистской фракции практически угас. Большевики стали фигурантами либо деструктивной критики, либо умолчания в современной науке. Изучение их идеологии и политики практически вперед не продвинулось, хотя расширение источниковой базы исследования российской социал-демократии дает возможность внести определенные коррективы в изучение истории большевизма. Вполне понятно, что новая крайность не способствует объективному осмыслению истории российской социал-демократии как целого.

Отмеченные тенденции в изучении истории российской социал-демократии обсуждались в литературе в связи со 100-летием образования РСДРП (1998) и 100-летием II съезда РСДРП (2003). Одним из основных вопросов дискуссии стал вопрос о том, была ли РСДРП одним целым и с какого момента можно говорить о существовании двух самостоятельных партий.

Большинство отечественных исследователей придерживаются тезиса об относительном единстве меньшевистской и большевистской фракций в рамках РСДРП до 1917 г. Так, С.В. Тютюкин, В.В. Шелохаев, П.Ю. Савельев считают, что окончательно меньшевики и большевики разделились на две самостоятельные партии только в 1917 г. [17, с. 234; 20, с. 77; 10, с. 201–203]. А.П. Логунов также полагает, что процесс обособления большевиков и меньшевиков оставался незавершенным вплоть до 1917 г. [5, с. 97]. Е.Я. Слепцов, оспаривая мнение о том, что РСДРП как организация раскололась уже в 1905 г. на две партии,

подчеркивает, что партийные организации оставались (за немногим исключением) объединенными на всем протяжении 1905–1917 гг. и большевики не считали себя отдельной от РСДРП партией вплоть до 1917 г. [12, с. 5]. О.В. Волобуев отмечает, что и меньшевистская, и большевистская фракции существовали в рамках одной РСДРП, руководствовались единой Программой и Уставом вплоть до 1917 г. [2, с. 42].

Исследователи считают, что объединенные организации РСДРП сохранились и после Февраля 1917 г.; принципиальной основой для объединения являлось «признание общих для обоих течений социал-демократии Программы и Устава РСДРП» [7, с. 60]. Так, например, «единым» было социал-демократическое движение Сибири, в котором фракционное размежевание началось лишь после Февраля 1917 г. [3, с. 153]. Особенностью ряда социал-демократических организаций Сибири – «вплоть до середины 1917 г.» – было то, что и большевики, и меньшевики вместе вели активную борьбу против либералов и черносотенцев [11, с. 70].

Следует отметить, что если в работах С.В. Тютюкина и В.В. Шелохаева, положивших начало концептуально новому подходу к изучению истории меньшевизма как части РСДРП, указанный тезис означал «приравнивание» меньшевиков к большевикам в рамках одной партии, то в исследованиях И.Х. Урилова подчеркнута несостоятельность отрицания принадлежности к РСДРП большевиков. Тем самым И.Х. Урилов выразил несогласие с тенденцией, нашедшей выражение в работах зарубежных (Л. Хеймсона и др.) и ряда отечественных авторов, отторгающей большевиков от российского социал-демократического движения. РСДРП существовала как одна партия с двумя фракциями, пути которых разошлись «лишь в 1917 г.» [18, с. 132]. Этот вывод преобладает в современной отечественной литературе и важен для преодоления тенденции к продолжению противопоставления большевизма и меньшевизма.

Что касается конкретного времени превращения двух фракций РСДРП в две партии, то здесь мнения авторов расходятся. С.В. Тютюкин считает, что существование двух социал-демократических партий в России началось с весны 1917 г.; по мнению В.В. Шелохаева, одну партийную программу обе фракции имели до апреля 1917 г. [14, с. 303; 20, с. 79]. Высказывается мнение, что в самостоятельную партию меньшевики окончательно оформились в августе 1917 г. [21, с. 160]. И.Х. Урилов полагает, что общероссийская РСДРП прекратила свое существование в марте 1918 г., когда большевики переименовали партию в РКП(б) [18, с. 128]. М.И. Воейков считает, что РСДРП оставалась одной партией с едиными идейно-теоретическими основами до марта 1919 г. [1, с. 86].

Высказывается, однако, мнение, что многолетнее сосуществование меньшевиков с большевиками под флагом «единой» РСДРП носило «в значительной мере чисто формальный характер» [16, с. 5, 6]. При таком подходе остается в тени факт признания обеими фракциями РСДРП в 1903–1917 гг. общей Программы, который является важным аргументом, приводимым исследователями в подтверждение тезиса об относительном единстве РСДРП в этот период.

Вопросы истории создания Программы РСДРП не получили развития в современной литературе. Значительное падение интереса к истории российской социал-демократии привело к тому, что изучение Программы РСДРП утратило научную актуальность. Несмотря на расширение доступа к архивным материа-

лам, переизданиям зарубежной литературы по истории РСДРП, публикациям источников новых фактов, касающихся истории разработки Программы РСДРП, оказалось немного. Фактологическая сторона истории Программы почти не рассматривается в новейшей литературе. Она представлена в обобщающих работах в основном эскизно. Во фрагментах, относящихся к истории программной дискуссии в «Искре», прослеживается преемственность с выводами, распространенными в литературе 1960–1980-х гг. Так, поддерживается тезис о том, что члены редакции «Искры» сохраняли единство по основным вопросам и их споры, при разных подходах, были спорами единомышленников. С.В. Тютюкин, наиболее обстоятельно изложивший историю разработки искровского проекта программы, считает, что споры по программным вопросам «были спорами в рамках революционного марксизма, обнаружившими, однако, разное понимание некоторых принципиальных положений марксистской теории» [15, с. 47–48]. По мнению Н.А. Казаровой, «столкновения в редакции не носили принципиального характера. Они были вызваны, главным образом, психологическими факторами» [4, с. 62]. Содержательного прорыва в изучении истории создания Программы РСДРП, однако, не произошло.

Вместе с тем можно говорить о том, что отход от многих стереотипов, распространенных в литературе до конца 1980-х гг., в частности рассмотрения истории РСДРП как истории большевизма, способствует формированию объективной оценки ее значения и сущности. Современные исследователи отказались от определений Программы как «большевистской», «ленинской», «программы партии нового типа», «третьей партийной программы» и т.п., что является важным шагом для восстановления ее значения как программы российской социал-демократической партии. Отказ от апологетики В.И. Ленина стал необходимым условием для научного решения вопроса о том, кто и в какой мере был составителем Программы. В этой связи важным представляется новое прочтение истории программной дискуссии в редакции «Искры» – «Зари», восстановление в полной мере вклада каждого члена редакции «Искры» в разработку Программы РСДРП.

Важное значение для концептуального обновления истории Программы РСДРП имеет выяснение истоков, сущности, степени остроты внутрипартийной борьбы, чему отводится существенное место в новейшей литературе. Преобладает явная тенденция считать РСДРП единым целым, уйти от традиции противопоставления большевиков и меньшевиков (во всех ее вариантах); акцентировать, прежде всего, их сходство, а не различия. Полемика между лидерами большевизма и меньшевизма велась в рамках марксизма, принятого в качестве единственной и абсолютно верной доктрины переустройства общества, – считает М.И. Смирнова. По ее мнению, споры не затрагивали истинности положений марксистской теории; каждая сторона предлагала свою интерпретацию марксистских положений [13, с. 25]. И.Х. Урилов подчеркивает, что борьба взглядов велась «в рамках социал-демократического движения»; РСДРП была общероссийской партией, но не единой. Как и в других партиях, в ней выделялось умеренное, центристское и радикальное крыло [19]. Единым в своей основе политическим течением считает большевиков и меньшевиков М.И. Воейков [1, с. 87]. По мнению В.В. Шелохаева, большевики и меньшевики были двумя составляющими «единой социал-демократической модели преобразования страны», основывающейся на общей Программе РСДРП. Хотя наличие единой

идеологии и программы не исключало разногласий, в том числе и по программным вопросам (в частности, по аграрному в 1905–1907 гг. и национальному в 1913–1916 гг.), В.В. Шелохаев полагает, что они не были принципиальными и вполне укладывались в рамки марксистской идеологии. Попытки «развести» большевиков и меньшевиков (до апреля 1917 г.), разделявших одну партийную программу, он считает непродуктивными [20].

В.В. Шелохаев возражает и против того, чтобы говорить о наличии принципиальных онтологических, генетических, морально-этических различиях между большевиками и меньшевиками. Тенденция объяснять истоки разногласий гносеологическими, социокультурными, психологическими причинами проявилась в литературе последних лет, вначале – в зарубежной, а затем и в отечественной литературе. Так, главное различие между членами двух фракций РСДРП ищут в сфере психологии и ментальности, усматривая при этом у большевиков склонность к «синтезу марксизма с русским радикализмом и бунтарством, а у меньшевиков соединение марксизма с либеральными ценностями» [9, с. 536]. Утверждают, что меньшевики и большевики представляли «две разные политические культуры» [8, с. 44–45].

В новейшей литературе преобладает мнение о том, что российский социал-демократизм, несмотря на его неоднородность, – цельное идейно-политическое течение. Такой подход является важным условием создания научной истории РСДРП. В контексте этого подхода, направленного на преодоление противопоставлений обеих фракций, тезис о том, что Программа РСДРП была программой всей социал-демократии, становится вновь актуальным.

Библиографический список

1. *Войков М.И.* Большевики и меньшевики: 100 лет вместе // Либерализм, социал-демократизм, коммунизм: академ. дискуссия. М.: ЛЕНАНД, 2005. 183 с.
2. *Волобуев О.В.* Первая российская революция и социалистические партии // Драма российской истории: большевики и революция. М.: Новый хронограф, 2002. 448 с.
3. *Исачкин С.П.* Проблемы изучения социал-демократии Сибири начала XX века // Вопросы истории. 2003. № 11. С. 153–160.
4. *Казарова Н.А.* Ю.О. Мартов: штрихи к политическому портрету. М.: Наука, 1997. 471 с.
5. *Логунов А.П.* Революция 1905–1907 годов и российская социал-демократия. Ростов н/Д: Изд-во Ростов. ун-та, 1992. 231 с.
6. *Меньшевики в 1917 году: В 3 т. / Под общ. ред. З. Галили, А. Ненарокова, Л. Хеймсона.* М.: Прогресс-Академия, 1994–1997.
7. *Миллер В.* Меньшевистская партия в 1917 году // Меньшевики в 1917 году. Т. 1. М.: Прогресс-Академия, 1994. 752 с.
8. *Орлов Б.С.* Российская социал-демократия: история и современность. М.: б.и., 1998. 55 с.
9. *Первая революция в России: взгляд через столетие.* М.: Памятники исторической мысли, 2005. 602 с.
10. *Савельев П.Ю.* Раскол в российской социал-демократии: невыясненные вопросы // Мировая социал-демократия: теория, история и современность. М.: Собрание, 2006. 581 с.
11. *Сафронов С.А., Нагорная В.К.* Аграрный вопрос в России в начале XX века (в программах основных парламентских партий) и Сибирь. Красноярск: Изд-во Красноярск. гос. агр. ун-та, 2007. 80 с.
12. *Слепцов Е.Я.* Первая русская революция и РСДРП в исторической реальности и отечественной историографии. М.: РГОТУПК, 2008. 198 с.
13. *Смирнова М.И.* Новое в историографии российской социал-демократии // Мировая социал-демократия: теория, история и современность. М.: Собрание, 2006. 581 с.
14. *Тютюкин С.В.* Взлет и падение российской социал-демократии // Россия на рубеже XXI века: оглядываясь на век минувший. М.: Наука, 2000. 343 с.

15. Тютюкин С.В. Меньшевизм: страницы истории. М.: РОССПЭН, 2002. 558 с.
16. Тютюкин С.В. Меньшевизм как идейно-политический феномен // Меньшевики: документы и материалы. 1903–февраль 1917 гг. М.: РОССПЭН, 1996. 514 с.
17. Тютюкин С.В., Шелохаев В.В. Марксисты и русская революция. М.: РОССПЭН, 1996. 240 с.
18. Урилов И.Х. Судьбы российской социал-демократии // Вопросы истории. 2006. № 3. С. 121–129.
19. Урилов И.Х. История российской социал-демократии (меньшевизма). М.: Раритет, 2000. Ч. 1. Источниковедение. 286 с.; М., 2001. Ч. 2. Историография. 350 с.; М., 2005. Ч. 3. Происхождение меньшевизма. 413 с.; М., 2008. Ч. 4. Становление партии. 367 с.; М., 2013. Ч. 5. Звездные и трагические дни партии (февраль 1917 – январь 1918 гг.). 463 с.
20. Шелохаев В.В. Российская социал-демократия в контексте модернизации // Мировая социал-демократия: теория, история и современность. М.: Собрание, 2006. 581 с.
21. Шерстянников Н.А. История меньшевистской фракции РСДРП: (1903 – февраль 1917 гг.). М.: Экон-Информ, 2003. 226 с.

Akopyants A.S. Contemporary Tendencies of Studying of the RSDLP Program. The article is devoted to the tendencies of studying the program of the Russian Social-Democratic Labour Party (1903) in recently published works. The analysis makes it possible to conclude that the RSDLP program had the meaning of «the uniting factor» inside the party. It is important for understanding that the Russian Social Democracy in the years 1903-1917 was a united political movement despite its diversity.

Key words: *Program of the Russian Socialist Democratic Labour Party, historiography, the history of creation, social democracy, bolshevism, menshevism.*

Акопьянц Анаит Суменовна – доктор исторических наук, профессор кафедры истории и политологии СГУПС. Область научных интересов: история политических партий. E-mail: anaitak@mail.ru